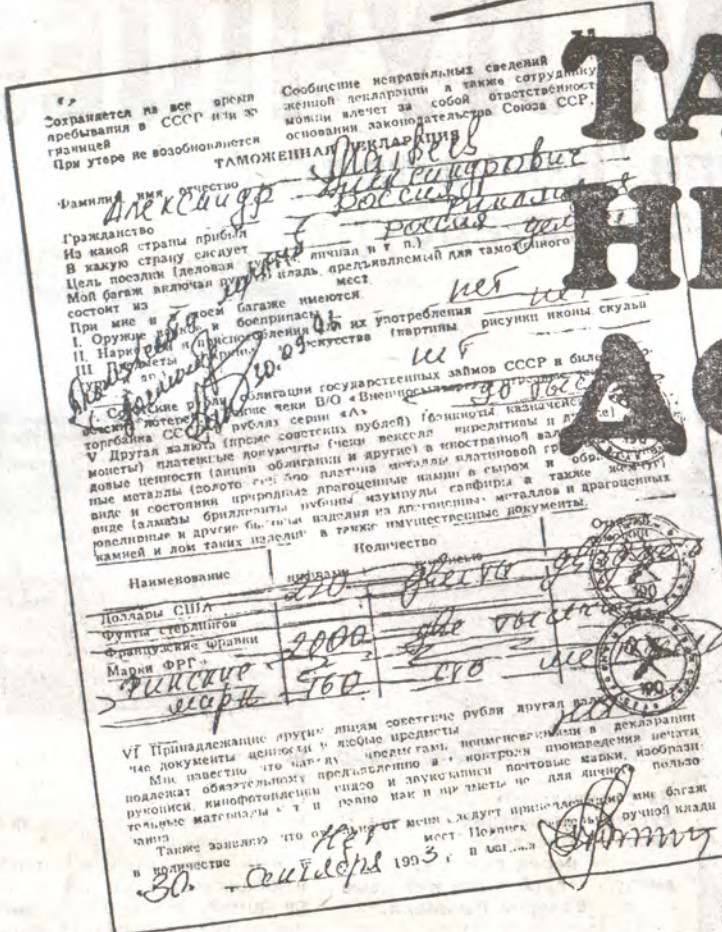

ТАМОЖНЯ НЕ ДАЛА ДОБРО, НО ДЕЙСТВОВАТЬ СТОИЛО ЗАКОННЫМИ МЕТОДАМИ

Этот громкий уголовный скандал уже более двух лет полыхает на политическом небосклоне нашего города. Казалось бы, любое событие за такое время изжило бы себя и перестало быть интересным для журналистов и читателей. Любое, но только не знаменитое "дело Савенкова". А не угасает интерес по двум причинам. Во-первых, в руки журналистов попадают все новые сенсационные документы, каждый раз дающие этому делу неожиданную интерпретацию. А вторых, документы и материалы высвечивают мягко говоря "неблагоприятную" роль наших спецслужб.

ПИШИТЕ - ВИНОВЕН!

В самом начале октября 1993 г. в прессе прокатилось сенсационное сообщение: в своем рабочем кабинете в Смольном арестован за меститель мэра Санкт-Петербурга Лев Витальевич Савенков. Он был помещен в следственный изолятор на Литейном, откуда естественно никаких комментариев журналистам давать не мог. Пришлось довольствоваться на первых порах официальной информацией пресс-службы тогдашней ФСК о том, что бывший заместитель мэра подозревается в организации контрабанды ни больше ни меньше как редчайшего металла платиновой группы - изотопа осмия-187. Причем мастиными российскими учеными сам факт изготовления такого изотопа одним из петербургских изобретателей не только отрицался. Но речь сейчас не об этом. Скажу только, что изотоп все-таки был получен по неизвестной доселе миру технологии в полукустарной лаборатории в одном из загородных частных домов.

Лев Савенков и проходящий с ним по этому делу петербургский бизнесмен Александр Матвеев находились в следственном изоляторе и глухо молчали. Зато вдруг очень откровенными стали следователи ФСБ, которые охотно давали интервью. По их версии "контрабандист" Матвеев 30 сентября 1993 года был задержан на КПП "Торфяновка" Выборгской таможни при попытке провезти в Германию три западные ампулы, в которых содержалось 8 граммов осмия-187. Металл этот Матвеев получил от другого "контрабандиста" Льва Савенкова.

Преподносился как доказанный факт что осмий переправлялся за границу с преступной целью сбыта и личного обогащения Савенкова и Матвеева. Не имея на тот момент никакой другой информации журналисты вынуждены были довольствоваться этой и писать материалы только со слов следствия.

Савенков и Матвеев пробыли в изоляторе несколько месяцев. Потом решением суда им была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. Но и тогда журналисты не сразу узнали правду. После изолятора Савенков в тяжелом состоянии попал в больницу и физически не мог ни с кем встречаться.

Между тем события стали приобретать неожиданный и скандальный оборот. Дело было передано на исследование в городскую прокуратуру следователю по особо важным делам Петру Кривошееву. Тот изучил его и прекратил дело "за отсутствием состава преступления" потребовав восстановить Савенкова в прежней должности и вернуть обвиняемому все, что было у них изъято при обыске. Через полчаса по распоряжению УФСК дело у Кривошеева забрали и передали другому следователю горпрокуратуры Оболенскому.

Тогда то и грянул гром журналисты, почуяв, что их просто надули, спешно стали выяснять истинные обстоятельства происшествия. Выспыли любопытные вещи. Оказывается, факт появления уникальной технологии производства осмия 187 был известен довольно давно, но никто не верил в то, что это возможно.

На каком-то этапе своих мытарств изобретатель обратился к Савенкову как представителю мэрии Петербурга. Тот сначала гоже не очень поверил, но в отличие от категоричных ученых, решил подвергнуть препарат экспертизе, провести которую можно было только в Германии. Именно в силу своих сомнений Савенков дал Матвееву как сопроводительный документ не специальное разрешение компетентных инстанций, а просто официальное письмо мэрии Санкт-Петербурга. Кстати, таможенники, задержавшие Матвеева и составившие протокол о нарушении таможенных правил тоже никак не могли знать без заключения экспертизы осмий в пробирках или нет, но тем не менее такой протокол составлен был.

Но самое главное стали известны истинные обстоятельства того самого

"законного" задержания на таможне а сейчас у меня появились и уникальные документы, подтверждающие эти обстоятельства.

НА ТАМОЖНЕ

Проводя журналистское расследование по этому делу я беседовал с Александром Матвеевым. Вот почти дословная запись его рассказа.

29 сентября 1993 года в рабочем кабинете Льва Савенкова я получил от него три ампулы с веществом и сопроводительные документы к ним. Письмо мэрии города, в котором указывалось, что данное вещество везется в Германию на экспертизу. Это письмо и было официальным документом для таможни, разрешающим вывоз ампул за пределы России. Были также два сертификата российских научных лабораторий, в которых указывалось, что данный порошок предположительно может быть осмием-187 и разрешение на ввоз вещества в Германию.

Уже подъехав к КПП "Торфяновка" обнаружил, что забыл водительские права. Собрался ехать обратно, но не тут то было! Сзади неизвестно откуда показались три машины, а мне заявили, что я нахожусь в таможенной зоне и поэтому должен пройти таможенный досмотр. Я почувствовал, что здесь что-то не так, но тем не менее начал заполнять таможенную декларацию.

Заполнить ее полностью и подписать не успел. Таможенники забрали ее у меня и занялись обыском машины. Естественно, ампулы нашли практически сразу. Я их и не думал прятать, так как вез их через границу совершенно легально. Тут же появились люди в штатском и стали детально на видеокамеру фиксировать все происходящее. Через несколько часов после этих событий так и не подписав таможенную декларацию я был доставлен в Выборг. Там мне попросту пригрозили, что если я и дальше буду отказываться от подписи, то в моей машине найдут наркотики. Я подписал и через несколько часов был уже в камере следственного изолятора на Литейном.

Словам Матвеева можно верить или не верить. Но тут-то и настал черед тех сенсационных документов, которые мне удалось раздобыть. Во-первых, ксерокопия таможенной декларации. В ней действительно не заполнен пункт 5 "металлы платиновой группы". Матвееву просто не дали его заполнить, так как поставил он в этом пункте "да" никакой пресловутой контрабанды просто не состоялось бы.

Во-вторых, мне удалось достать копию протокола очной ставки между таможенником П.В. Кунцевичем и руководителем отдела таможни А.М. Шкурдовым. Помните об угрозе Матвееву найти у него в машине наркотики? Вот как объясняет этот пассаж сам Кунцевич:

"Протокол о нарушении таможенных правил на Матвеева А.А. заполнялся моей рукой со слов сидящего напротив меня Шкурдова. Пункт 2 из таможенной декларации (это и есть незаконный провоз наркотических веществ - ДГ) появился не по моей воле а с указания Шкурдова. Это делалось для того чтобы придать делу серьезность это было направлено против Матвеева, чтобы его смогли сразу задержать. У Матвеева наркотиков не было. Это я писал лишь потому что мне так указали."

Когда появился Матвеев то таможенную декларацию только частично заполненную, не подписанную Матвеевым, без проставленной даты, забрал кто-то из руководителей таможни или сотрудников службы безопасности еще перед его личным досмотром. Матвеев устно не опрашивали, он был лишен физической возможности внести в декларацию необходимые сведения. Потом, уже вечером этого дня декларация Матвеева появилась в городе Выборге. Однако и в данном случае Матвееву не дали возможности заполнить пункт 5 декларации "металлы платиновой группы".

Не остался в стороне от происходящего и Государственный таможенный комитет РФ. В мои руки попал уникальный документ заключение этого комитета о тех далеких событиях на Выборгской таможне. Там говорится:

"30 09 93 г. и.о. начальника Выборгской таможни Карabanовым В.А. вынесено постановление по делу о нарушении таможенных правил, в уставной части которого не указаны подробности нарушения, в постановляющей части не видно оснований, что изъятый в ампулах редкоземельный металл является стратегически важным (нет результатов экспертизы). На основании изложенного можно сделать вывод, что в действиях руководящего и инспекторского состава Выборгской таможни допущены грубые нарушения Таможенного кодекса Российской Федерации и документов, регламентирующих деятельность таможенных служб."

Сейчас "дело Савенкова" передано в суд. И он-то должен наконец поставить точку в этом громком деле.

Дмитрий ГРИГОРЬЕВ
Фото Станислава ЛЕВШИНА
Редактор вкладки Дмитрий

